

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов, принятых судьями
гражданской коллегии Арбитражного суда Костромской области

В первом квартале 2025 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1118 дел (за тот же период 2024 года – 1624 дела), а также 481 обособленный спор в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в первом квартале 2024 года – 778 обособленных споров).

Обжаловано 133 судебных акта (8,3% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 43 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (5,5% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 90 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (11% от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 11 делам, что составляет 0,7 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в первом квартале 2024 года – 13 или 0,5%). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 10 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в первом квартале 2025 года составил 91,7% (в первом квартале 2024 года – 93,2%).

В первом квартале 2025 года по первому судебному составу пересмотрено 3 судебных акта (в первом квартале 2024 года – 6), по второму судебному составу - 8 судебных актов (в первом квартале 2024 года – 7).

В целом, за первый квартал 2025 года, по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, количество рассмотренных дел уменьшилось на 31%, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров уменьшилось на 38%; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении увеличилась на 0,2%; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, снизился на 1,4%.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 2 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 9 дел.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 18%, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 82%.

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 325 обособленных споров.

² Вторым судебным составом (председателем состава) за отчетный период рассмотрено 156 обособленных споров.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии в первом квартале 2025 года по категориям дел:

- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 3 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам банковского счета, обязательств при осуществлении расчетов – 2 дела;
- о заключении договоров – 1 дело;
- споры, связанные с защитой права собственности, иных вещных прав – 1 дело;
- о защите нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав – 2 дела;
- иные экономические споры – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Запрет на замену стороны договора - поставщика (подрядчика, исполнителя) не распространяется на уступку требования уплаты задолженности, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения.

Дело №А31-10996/2023

Общество обратилось в суд с иском к Учреждению о взыскании долга и пени за выполненные работы в рамках государственного контракта от 22.08.2022.

В ходе рассмотрения настоящего дела от Предпринимателя (далее также - заявитель) поступило заявление о процессуальном правопреемстве на стороне истца со ссылкой на статью 382 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статью 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), в обоснование которого заявитель сослался на заключенный между ним и Обществом договор уступки права требования (цессии) от 03.08.2023.

Отказывая в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве, суд первой инстанции, руководствуясь разъяснениями Минфина России, приведенными в письмах от 05.09.2017 №24-05-09/57010 и от 28.09.2017 №24-03-07/63453, пришел к выводу о том, что уступка права требования по государственным контрактам с казначейским сопровождением противоречит бюджетному законодательству Российской Федерации и создает определенные риски для бюджетной системы.

Суд апелляционной инстанции указал, что по смыслу части 5 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» перемена поставщика (подрядчика, исполнителя) недопустима во время исполнения основного обязательства, являющегося предметом контракта (поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг). После того, как это обязательство исполнено и на стороне заказчика возникла задолженность, цессия возможна, поскольку при исполнении заказчиком обязанности по уплате денежных средств личность кредитора не имеет существенного значения.

Из обстоятельств настоящего спора усматривалось, что контракт расторгнут и между его сторонами имелся спор относительно объема и стоимости выполненных

работ.

Апелляционный суд отметил, что в результате подписания договора цессии не производится замена стороны договора - поставщика (подрядчика, исполнителя), а переходит право требования уплаты задолженности; договор цессии недействительным и незаключенным не признан; доказательств того, что истец и заявитель, заключая договор цессии, действовали в обход закона с противоправной целью и исключительно с намерением причинить вред другому лицу, в деле не имеется; статья 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации не содержит запрета для получателя бюджетных средств (государственного заказчика) оплачивать приобретенный результат работ не подрядчику, а другому лицу, которому подрядчик по договору цессии передал свое право денежного требования.

Определение суда первой инстанции отменено, в рамках дела принят новый судебный акт об удовлетворении ходатайства о процессуальном правопреемстве.

Суд округа (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.05.2025) согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

1.2. При решении вопроса о возможности оставления иска без рассмотрения на основании пункта 2 части 1 статьи 148 АПК РФ суду необходимо учитывать перспективы возможного досудебного урегулирования спора между сторонами.

Дело №А31-12242/2022

Жилищно-строительный кооператив (далее – Кооператив, истец) обратился с иском к Управлению (далее - ответчик) с требованиями о возложении обязанности на ответчика продлить договор комплексного освоения от 11.10.2016 и внести изменения в договор в части установления этапов строительства.

Определением от 14.05.2024 судом к рассмотрению приняты уточненные исковые требования, истец просил возложить обязанность на ответчика продлить договор комплексного освоения от 11.10.2016 и внести изменения в части установления этапов строительства в дополнительное соглашение N 1 к договору комплексного освоения от 11.10.2016.

Суд первой инстанции определением от 06.12.2024 оставил иск без рассмотрения, заключив, что не представлены доказательства соблюдения истцом обязательного досудебного порядка урегулирования спора в отношении требования о внесении изменения в дополнительное соглашение N 1 к договору комплексного освоения от 11.10.2016 в части установления окончания этапов строительства.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь частью 5 статьи 4 АПК РФ, пунктом 2 части 1 статьи 148 АПК РФ, разъяснениями, приведенными в пункте 4 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №4 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.12.2015, пунктах 14 и 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», обжалуемое истцом определение отменил, направил дело в суд первой инстанции для разрешения спора по существу в связи со следующим.

Из материалов дела следует, что исковое заявление подано в суд 11.11.2022, принято к производству определением суда от 27.12.2022, судебные заседания

неоднократно откладывались на протяжении двух лет при том, что ответчик уже в первом своем отзыве заявил спор только по существу иска. Последующее изменение иска носило технический характер и по существу не изменяло предмет судебной защиты, т.к. существо спорного изменения осталось неизменным; при принятии уточнения суд первой инстанции не поставил под сомнение его соответствие статье 49 АПК РФ, а также соблюдение порядка заявления соответствующего требования.

Кроме того, в качестве доказательств соблюдения досудебного порядка урегулирования спора истец представил копию заявления в Управление от 05.10.2022 о продлении договора комплексного освоения от 11.10.2016, а также копию письменного отказа ответчика от продления договора от 01.11.2022.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

2.1. Отсутствие записи о залоге в отношении движимого имущества в реестре уведомлений о залоге движимого имущества единой информационной системы нотариата не является безусловным основанием для признания нового собственника добросовестным приобретателем. В этой связи суду необходимо исследовать вопрос об осведомленности данного лица о существовании залога в отношении этого имущества.

Дело №А31-1405/2023

Общество (далее также – истец) обратилось в суд с иском к Банку о прекращении залога в отношении автомобиля и обязанности принять меры к исключению сведений из реестра уведомлений о залоге движимого имущества.

Как установил суд, на основании договора купли-продажи от 20.05.2022 истцом (покупатель) приобретен у Чертищевой Е.В. (продавец) автомобиль за 3,8 млн. руб. По условиям договора от 20.05.2022 продавец гарантировал, что транспортное средство не является предметом спора, не заложено, не арендовано, не обременено иными правами третьих лиц. На момент заключения договора купли-продажи от 20.05.2022 в реестре уведомлений о залоге движимого имущества на сайте Федеральной нотариальной палаты сведений о залоге автомобиля не имелось. Впоследствии было установлено, что автомобиль находится в залоге у Банка в связи с неисполнением обязательств третьего лица – Голосовой И.И. (заемщик) по кредитному договору от 30.04.2022. Спорный автомобиль приобретен заемщиком по договору купли-продажи от 30.04.2022 за 5,5 млн. руб. Запись о возникновении залога движимого имущества (содержание записи: залогодатель Голосова И.И., основание – договор залога от 30.04.2022), зарегистрирована 24.06.2022 в связи с обращением Банка, выявившего факт исключения сведений о залоге транспортного средства из реестра при отсутствии на то оснований: обязательства заемщика по кредитному договору не исполнены, задолженность не погашена, залог не прекращен, согласия на отчуждение залогового имущества Банк не давал.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 218, 223, 334, 337, 341, 352, 353 ГК РФ, отказал в удовлетворении иска, заключив, что истец при проявлении должной осмотрительности, являясь профессиональным участником рынка, при

заключении договора купли-продажи не мог не знать о наличии залога, в связи с чем признал истца недобросовестным приобретателем.

Апелляционный суд, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, дополнительно указал на спорность сделок по приобретению и дальнейшему отчуждению автомобиля, в связи с несоответствием цены транспортного средства с аналогичными рыночными условиями.

Суд кассационной инстанции судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из анализа правовых норм пункта 1 статьи 353 и подпункта 2 пункта 1 статьи 352 ГК РФ следует, что при переходе права собственности на заложенное имущество от залогодателя к добросовестному приобретателю по возмездной сделке, совершенной после 01.07.2014, залог прекращается в силу закона.

Таким образом, последующее внесение в реестр уведомлений о залоге движимого имущества Федеральной нотариальной палаты сведений о таком имуществе не является основанием для восстановления права залогодержателя, а последующие приобретатели такого имущества не несут обязанностей залогодателя независимо от их осведомленности о том, что ранее это имущество было предметом залога.

В абзаце пятом пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 №23 «О применении судами правил о залоге вещей» разъяснено, что в отсутствие записи о залоге в реестре уведомлений залогодержатель вправе представлять любые доказательства в подтверждение того, что третье лицо знало или должно было знать о существовании залога, в том числе связанные с обстоятельствами приобретения вещи, взаимоотношениями приобретателя с продавцом, моментом и действительностью перехода права собственности.

В силу изложенного, по мнению окружного суда, судами нижестоящих инстанций не исследовался вопрос об осведомленности истца о том, что спорное имущество является предметом залога (с указанием на конкретный документ / источник информации) и, соответственно, вопрос о том является или не является истец добросовестным приобретателем спорного имущества.

Как отметил суд округа, без исследования и надлежащей правовой оценки перечисленных обстоятельств не может быть признан обоснованным вывод судов о том, что истец, как профессиональный участник правоотношений по купле-продаже автомобилей, должен был знать (проявив должную осмотрительность) о наличии залога транспортного средства (без указания судами на возможные источники получения истцом соответствующих сведений о залоге спорного движимого имущества), с учетом того обстоятельства, что сведения о залоге движимого имущества на момент совершения сделки в реестре отсутствовали.

Кроме того, признавая Общество недобросовестным приобретателем, суд апелляционной инстанции, сослался на разницу в цене транспортного средства аналогичным рыночным условиям. Между тем материалы дела не содержали сведений и доказательств стоимости аналогичных транспортных средств на рынке.

2.2. Суд апелляционной инстанции скорректировал решение суда первой инстанции, установив, в том числе на основании дополнительно представленных истцом доказательств, что заявленная к взысканию сумма

задолженности определена ресурсоснабжающей организацией с учетом фактического количества часов перерыва в поставке ресурса.

Дело №А31-8794/2023

Водоканал обратился в суд с иском о взыскании с Общества 41 136,80 руб. задолженности за холодное водоснабжение на содержание общедомового имущества в отношении многоквартирных домов, находящихся в управлении ответчика, за февраль - май 2023 года.

В ходе рассмотрения дела между сторонами возникли разногласия по сумме 1460,87 руб., представляющей собой размер снижения платы в связи с перерывом в оказании истцом услуг водоотведения ввиду отсутствия горячего водоснабжения в одном из МКД в феврале 2023 года. Истец произвел перерасчет за два часа перерыва, в то время как ответчик полагает, что перерыв составил семь часов. В обоснование семичасового перерыва ответчик ссылаясь на телефонограмму от 07.02.2023 N1701-05-11/КО-655.

Суд первой инстанции принял во внимание время перерыва в поставке горячей воды согласно представленным ответчиком телефонограммам, в связи с чем частично удовлетворил исковые требования, отказав во взыскании 1460,87 руб.

Водоканал обжаловал судебный акт в суд апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований. В апелляционной жалобе апеллянт указав, что его доводы о фактическом двухчасовом перерыве не были приняты во внимание судом, ходатайствовал о приобщении к материалам дела новых доказательств - телефонограммы от 07.02.2023 N1701-05-11/КО-655, от 08.02.2023 N 1701-05-11/КО-675.

Суд апелляционной инстанции, с учетом имеющихся в деле и дополнительно представленных истцом доказательств, согласился с доводом истца о том, что перерыв поставки ГВС составил два часа.

Так, в обоснование двухчасового перерыва истец представил в материалы дела письмо МКУ г. Костромы "Единая дежурно-диспетчерская служба" от 17.06.2024, согласно которому фактическое отключение ГВС производилось 08.02.2024 с 08:30 до 11:10 (два часа). К апелляционной жалобе истцом приложена телефонограмма от 07.02.2023 N 1701-05-11/КО-655, в которой теплоснабжающая организация сообщила о плановом отключении ГВС 08.02.2023 с 08:30 до 16:00; а также телефонограмма от 08.02.2023 N 1701-05-11/КО-675, в которой теплоснабжающая организация сообщила о включении ГВС 08.02.2023 с 11:10.

Решение суда в обжалуемой части отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

2.3. Возложение ответственности на плательщика за перечисление спорных денежных средств на расчетный счет контрагента, открытый неуполномоченным лицом, и признанный судами недействительным, недопустимо.

Дело №А31-4270/2023

Общество обратилось в суд с исковым заявлением к Банку о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Как следовало из материалов дела, Общество на основании выставленного от имени Компании счета от 03.02.2022 перечислило 07.02.2022 денежные средства за купольные камеры на расчетный счет контрагента, открытый в Банке. Решением суда от 31.05.2023 по делу №А40-285151/2022 Обществу отказано в

удовлетворении требования о взыскании с Компании денежных средств, поскольку отсутствовало волеизъявление Компании на открытие счетов, и действия по открытию счетов являются ничтожными, в рамках дела № А31-8447/2022 договор об открытии расчетного счета, заключенный между Компанией и Банком был признан недействительным. Судом по делу №А31-8447/2022 было установлено, что подпись директора Компании на всех документах, представленных в Банк, является подписью иного лица, и расчетные счета открыты по документам, не соответствующим действительности. Факт предоставления подложных документов Банком не оспаривался.

Таким образом, Общество в настоящем деле наличие у него убытков в виде перечисленных денежных средств связало с противоправными действиями Банка по открытию счета с нарушением со стороны кредитной организации правил идентификации клиента и порядка открытия счета.

Отказывая Обществу в иске, суд первой инстанции принял во внимание, что на момент зачисления спорных денежных средств (07.02.2022) Банк не располагал сведениями об открытии счета от имени Компании неустановленными лицами и основания для отказа в проведении операции по счету отсутствовали. Суд отметил также и не проявление истцом должной степени заботливости и осмотрительности при выборе контрагента, чем пытается переложить на ответчика собственные предпринимательские риски, и не исчерпание истцом всех способов защиты нарушенного права. Соответственно, суд пришел к выводу о том, что действия Банка по открытию расчетного счета Компании и по зачислению денежных средств на такой счет не противоречат действующему законодательству и не находятся в прямой причинно-следственной связи с возникшими у Общества убытками.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился.

Обязанность идентификации клиентов при открытии и ведении банковских счетов возложена на кредитные организации, осуществляющие операции с денежными средствами, статьей 7 Федерального закона от 07.08.2001 №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; статьями 5 и 30 Закона Российской Федерации от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности»; положением Центрального Банка Российской Федерации от 15.10.2015 №499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Из анализа вышеуказанных документов, а также пунктов 1.7 и 1.8 Инструкции Банка России от 30.05.2014 №153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов", действовавшей на момент открытия счета Компании, следует, что именно банк должен располагать документальным подтверждением волеизъявления истинного клиента об открытии банковского счета, идентифицировать клиента и установить, действует ли лицо, обратившееся для открытия счета, от своего имени или по поручению и от имени другого лица, которое будет являться клиентом. Зачисление денежных средств на счет получателя и проверка соответствия реквизитов получателя средств, указанных в распоряжении плательщика, и данных владельца счета, на который производится зачисление, производится банком получателя средств.

С учетом изложенного, по мнению судебной коллегии, зачисление Банком спорной суммы на расчетный счет, открытый Банком Компании на основании заявления лиц, не уполномоченных действовать от имени указанного общества, свидетельствует о ненадлежащем исполнении Банком положений действующего законодательства, регулирующим порядок осуществления безналичных расчетов. Распределение рисков исполнения денежной обязанности ненадлежащему лицу на расчетный счет, открытый по поддельным документам, в данном случае должно производиться без участия Общества с возложением ответственности на Банк как кредитную организацию, выступающую профессиональным участником банковских операций.

Недобросовестное поведение истца, который в том числе проявил должную степень осмотрительности и проверил контрагента, материалами дела не установлено; право на взыскание спорных денежных средств непосредственно у Компании Общество реализовало, в соответствующем иске ему отказано (дело №А40-285151/2022).

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт о частичном удовлетворении иска: взысканы убытки в заявленном истцом размере и проценты за пользование чужими денежными средствами с даты вступления в законную силу судебного акта по настоящему делу (пункт 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 №7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств") по день фактического исполнения обязательства. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Аналогичным является основание отмены судебного акта по делу №А31-7192/2023.

2.4. Заказчик не может быть принужден к приемке и оплате результата работ, не предусмотренного договором и заданием заказчика.

Дело №А31-14003/2022

Администрация (истец, заказчик) обратилась в суд с иском к Предпринимателю (ответчик, подрядчик) о расторжении договора N 15 на выполнение работ от 10.08.2022 по ремонту постаментов скульптуры погибшим войнам, взыскании 111042 руб. аванса по договору, 1665,63 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, процентов за период с 13.12.2022 по день вынесения судом решения и по день фактической уплаты долга.

В ходе рассмотрения дела судом для совместного рассмотрения с первоначальным иском принято встречное исковое заявление Предпринимателя к Администрации о взыскании стоимости выполненных работ в размере 256908,66 руб., 15171, 69 руб. процентов за период с 13.09.2022 по 26.06.2023, процентов с 27.06.2023 по день вынесения решения суда и по день фактической уплаты долга (с учетом уточнения требований).

Как установил суд, заказчик заявил возражения относительно приемки результата работ, установив отступление подрядчика от условий договора и непредставление подрядчиком доказательств соответствия результата работ условиям о качестве (в части прочности бетонных конструкций в связи с применением подрядчиком самодельной бетонной смеси, не предусмотренной локальным сметным расчетом).

По вопросам качества выполненных работ судом первой инстанции была назначена судебная экспертиза, по итогам которой соответствие результата бетонных работ обязательным требованиям подтверждено заключением судебного эксперта.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано, встречные требования удовлетворены. Суд, руководствуясь пунктом 1 статьи 702, пунктом 1 статьи 711, пунктом 1 статьи 715, статьями 720, 721, 723, пунктом 1 статьи 746, пунктами 1, 4 статьи 753, статьей 754 ГК РФ, пришел к выводу о том, что использование подрядчиком самодельной бетонной смеси, а также отступление от сметной документации в части отделки фасада не повлекли недостижение указанных в договоре целей, не ухудшили качество результата работ. Суд принял во внимание, что результат работ, имеющий для заказчика потребительскую ценность, достигнут, заказчиком эксплуатируется.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил в части удовлетворения встречного иска, приняв по делу в указанной части новый судебный акт о частичном удовлетворении требований.

Отступление подрядчика от условий договора в части сроков и качества выполнения работ влечет предусмотренные договором и законодательством (статьи 330, 715, 723 ГК РФ) последствия в виде применения соответствующих мер ответственности (взыскание убытков, неустойки) или применения заказчиком иных способов защиты (отказ от исполнения договора, соразмерное уменьшение цены и т.д.).

По мнению апелляционного суда, следует отличать ситуации, когда подрядчик допускает незначительное отступление от условий договора, не влияющие на тождество результата работ (например, заменяет материал, использует иной способ выполнения работ, достигая при этом предусмотренного заданием заказчика результата), и ситуации, когда подрядчик выполняет иные работы, которые не предусмотрены договором и/или заданием заказчика; первая ситуация урегулирована статьей 754 ГК РФ и разрешается в зависимости от того, докажет ли подрядчик выполнение работ с надлежащим качеством. Вторая ситуация не урегулирована статьей 754 ГК РФ, т.к. в этом случае подрядчик предъявляет к приемке результат работ, который не был предусмотрен договором и обязательство по приемке и оплате которого заказчик не принимал на себя по договору.

Выбор той или иной отделки постамента (включая материал, его фактуру и цвет) предопределяет внешний облик результата работ; отступление от таких условий договора не относится к вопросам качества, а нарушает само право заказчика на получение именно того результата работ, который был предусмотрен заданием заказчика. Произвольный, а тем более противоречащий условиям договора, выбор подрядчиком способа отделки постамента не может исключать право заказчика требовать выполнения работ в соответствии с условиями договора.

В данном случае договор предусматривал выполнение работ по отделке постамента путем его оштукатуривания, шпаклевания и окраски. В нарушение условий договора ответчик выполнил отделку постамента иным способом, а именно: каменной крошкой по специальному составу.

Таким образом, в указанной части подрядчик выполнил работы, не предусмотренные договором, не согласовав такой способ отделки с заказчиком, который, следовательно, не может быть принужден к их приемке и оплате.

За вычетом стоимости отделочных работ сумма задолженности по договору подряда, подлежащая взысканию с заказчика, составила 198470,46 руб.

Относительно требования ответчика о взыскании с Администрации процентов, начисленных за период с 13.09.2022 по 26.06.2023 в связи с нарушением обязательства по оплате выполненных работ, судебная коллегия указала, что судом первой инстанции не принято во внимание положение пункта 2.2 договора подряда, предусматривающего оплату в течение 15 дней с момента сдачи и приемки результата работ, а также право заказчика приостановить оплату до устранения выявленных при приемке недостатков. В этой связи, как отметил суд апелляционной инстанции, поскольку сам по себе отказ от исполнения договора (заявлен 18.10.2022 и получен подрядчиком 27.10.2022) не освобождает заказчика от обязательства оплатить работы, результат которых соответствует условиям договора и имеет для заказчика потребительскую ценность, то в течение установленного пунктом 2.2. договора срока после расторжения договора заказчик обязан был произвести оплату.

Таким образом, проценты по встречному иску подлежат начислению с 12.11.2022 на 22.08.2024 (дата объявления резолютивной части решения суда), также подлежит удовлетворению требование ответчика о начислении процентов по дате погашения долга.

2.5. Суд первой инстанции, основываясь в своем решении о необходимости установления сервитута при наличии спора на заключении судебной экспертизы, не учел, что выводы экспертов касались не объективной невозможности завершения строительства любым способом в принципе на земельном участке истца, а субъективной - с учетом использования той спецтехники, использование которой предусмотрено проектной документацией. При этом обоснований невозможности использования иных способов строительства в деле не имелось.

Дело №А31-11357/2020

Некоммерческое объединение гаражный потребительский кооператив №250 (далее - истец, Кооператив № 250) обратился в суд с иском к некоммерческому объединению гаражный потребительский кооператив №222 (далее - ответчик, Кооператив №222) об обязании заключить соглашение (установление сервитута) для обеспечения завершения строительства гаражей для хранения автотранспорта, об определении порядка пользования части земельного участка ответчика.

По ходатайству истца судом назначалась судебная экспертиза для исследования всех возможных путей проезда (прохода) к недвижимому имуществу.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично. Оценив в совокупности представленные в дело доказательства, в том числе заключение судебной экспертизы, суд решил: установить сервитут на часть земельного участка ответчика для завершения строительства гаражей Кооперативом №250 и обязал ответчика демонтировать забор для обеспечения прохода и проезда. В удовлетворении требования об установлении сервитута на длительный период (с момента вступления решения в законную силу до 25.03.2062) отказано.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, не усмотрев оснований для установления истцу сервитута за счет земельного участка ответчика, а также для обязания ответчика демонтировать забор.

Как отметила судебная коллегия, из заключения судебной экспертизы следует, что экспертами проверена возможность альтернативных подъездов, определены оптимальные параметры сервитута и его стоимость. Между тем, эксперты, указывая на невозможность строительства и использования техники для подъезда к объектам истца, основывались на заложенных в проектной документации способах строительства. То есть вывод экспертов касался не объективной невозможности завершения строительства любым способом в принципе, а субъективной - с учетом использования той спецтехники, использование которой предусмотрено проектной документацией. Обоснований невозможности использования иных способов строительства в деле не имеется.

Апелляционный суд, руководствуясь статьей 62 Земельного кодекса Российской Федерации, разъяснениями, приведенными в пункте 45 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», пришел к выводу, что требование Кооператива № 250 об обязании Кооператива №222 демонтировать забор за свой счет, удовлетворению не подлежит, поскольку истец не доказал, что установленный ответчиком забор лишает его возможности использовать свое имущество по назначению. Невозможность проезда тяжелой спецтехники к такому лишению истца не относится.

Кроме того, по смыслу статей 274 - 276 ГК РФ такое требование не может быть удовлетворено в заявленном виде, так как стоимость работ по демонтажу забора в расчет стоимости платы за установление сервитута экспертами заложена не была. Таким образом, подготовка проезда может быть произведена либо силами владельца господствующего участка за счет средств сервитутария, либо силами и средствами самого сервитутария.

2.6. Суд апелляционной инстанции, признав обоснованным довод ответчика о недобросовестном процессуальном поведении истца, исключил из периода для начисления неустойки месяцы процессуального бездействия истца.

Дело №А31-6854/2022

Общество (истец, подрядчик) обратилось в суд с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Компании (ответчик, заказчик) о взыскании 230 000 руб. задолженности по договору подряда от 31.07.2020, 258 980 руб. неустойки за нарушение сроков оплаты выполненных работ за период с 08.01.2021 31.03.2022 и с 02.10.2022 по 09.08.2024, неустойку за нарушение сроков оплаты выполненных работ за период с 10.08.2024 по день фактического исполнения обязательства, а также судебных расходов.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, повторно изучив материалы дела и доводы подателя апелляционной жалобы (Компании), сделал вывод, что суд первой инстанции верно определил размер подлежащего взысканию основного долга, период взыскиваемой истцом неустойки за нарушение сроков оплаты работ, а также справедливо не усмотрел оснований для ее снижения на основании статьи 333 ГК РФ.

Между тем, судебная коллегия признала обоснованным довод ответчика относительно недобросовестного поведения самого истца, длительно не исполнявшего судебные акты суда первой инстанции: определения суда от 21.09.2022, 01.11.2022, 02.12.2022, 27.01.2023 в части обязанности представить дополнительное правовое обоснование заявленных требований с учетом отзыва ответчика (пояснения на отзыв представлены истцом лишь 28.02.2023), определение суда от 12.03.2024 в части обязанности представить дополнительное обоснование заявленных требований с учетом результатов проведенной экспертизы, определения суда от 05.04.2024, от 31.05.2024 в части обязанности представить дополнительное обоснование заявленных требований с учетом результатов проведенной экспертизы, а также представленных ответчиком документом, касающихся выполнения пуско-наладочных работ силами третьего лица. Апелляционным судом также принята во внимание неявка истца в судебные заседания от 12.03.2024, 05.04.2024, 31.05.2024, неоднократное уточнение Обществом исковых требований - 10.07.2024 (судебное заседание отложено на 10.09.2024), 09.08.2024.

С учетом анализа процессуального поведения истца, длительно не исполнявшего определения суда первой инстанции, апелляционный суд исключил из периода для начисления неустойки месяцы процессуального бездействия истца: ноябрь 2022 года (с 02.11 по 30.11), декабрь 2022 года, январь 2023 года, февраль 2023 года (с 01.02 по 27.02), апрель 2024 года (с 06.04 по 30.04), май 2024 года, июнь 2024 года, июль 2024 года (с 01.07 по 09.07). Таким образом, подлежащий взысканию размер неустойки за период с 08.01.2021 по 31.03.2022 и с 02.10.2022 по 09.08.2024 по расчету коллегии судей составил 209 760 руб.

Решение суда было в соответствующей части изменено (размер подлежащей взысканию неустойки; судебные расходы, которые взысканы пропорционально размеру удовлетворенных требований).

2.7. В целях применения расчета компенсации в двукратном размере стоимости товаров следует учитывать только товары, реализованные с использованием товарного знака правообладателя.

Дело №А31-9697/2023

Предприниматель, истец обратился в суд с иском к Обществу об обязанности прекратить использование обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком по свидетельству N 830870 при предложении товаров к продаже, продаже товаров на маркетплейсе Wildberries, о взыскании 1 351 296 руб. компенсации.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил. В отношении требования о взыскании компенсации суд принял во внимание информацию о количестве проданного товара (шапочки для душа) с использованием сервиса аналитики «Маяк». Так, в частности, из представленных истцом сведений следовало, что фактически продукция реализовывалась ответчиком с 27.12.2022 по 15.08.2023, и за данный временной промежуток им реализовано 3695 штук товара, а выручка составила 675648 руб. Соответственно, размер компенсации составил 1351 296 руб. (675 648 * 2).

Общество, не согласившись с решением суда в части расчета компенсации, обжаловало его в суд апелляционной инстанции. По мнению апеллянта, компенсация должна быть рассчитана исходя из двукратной стоимости фактически приобретенных товаров.

Суд апелляционной инстанции с доводами подателя жалобы согласился, решение суда в обжалуемой части изменил.

Как установила судебная коллегия при непосредственном исследовании вещественных доказательств, товарный знак истца присутствует только на упаковке товара - пакетике с замком zip lock. При этом, спорный товарный знак отсутствует в карточке товара торговой площадки Wildberries. Во всех представленных истцом снимках экрана сайта <https://www.wildberries.ru/catalog/140454844/detail.aspx> товарного знака по свидетельству N 830870 не имеется ни в изображениях с товаром, ни на самом товаре, а упаковка, на которой нанесено спорное средство индивидуализации, в карточке товара не представлена.

С учетом изложенного, апелляционный суд заключил, что ответчиком на маркетплейсе Wildberries не предлагалась к продаже продукция с товарным знаком истца, но были реализованы шесть контрафактных товаров в упаковках с использованием спорного обозначения, чем и допущено нарушение исключительных прав истца, обоснованной денежной компенсацией которых является сумма 1428 руб.: $(164 + (110 * 5)) * 2$.

По мнению суда апелляционной инстанции, сведения из аналитических систем «Маяк» и «mpstats» не отражают продажу ответчиком продукции, на которой незаконно размещен товарный знак, а содержат только общие сведения об объемах продаж и выручке. Доказательства того, что вся выручка получена ответчиком от реализации контрафактного товара, а именно с использованием обозначения, сходного до степени смешения с товарным знаком по свидетельству N 830870, отсутствуют. Кроме того, сведения, представляемые указанными сервисами, вызывают сомнения в их достоверности в целях применения расчета компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, поскольку не отражают стоимость этих товаров, по которой они фактически продаются или предлагаются к продаже третьим лицам. Так, исходя из иллюстрации, представленной истцом, сервис «Маяк» неверно отражает стоимость товаров, приобретенных истцом 04.08.2023.

Суд по интеллектуальным правам согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

2.8. Неподтверждение материалами дела факта осуществления сторонами аналогичных видов экономической деятельности является достаточным основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о защите права на фирменное наименование.

При выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохраняемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг.

Дело №А31-3225/2023

Общество "ЭКООКНА" (ИНН 5042070834) (истец) обратилось в суд с иском к Обществу "ЭКООКНА" (ИНН 4401050888) (ответчик) о запрещении использования фирменного наименования тождественного фирменному наименованию Общества "ЭКООКНА" (ИНН 5042070834) при осуществлении деятельности по производству деревянных конструкций и иных столярных

изделий, о запрещении использования словесного обозначения "ЭКООКНА", сходного до степени смешения с товарными знаками истца (N 558607, N 891645) на сайте ответчика, о взыскании денежной компенсации за нарушение исключительных прав в размере 5 000 000 руб.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично, запретив ответчику использовать фирменное наименование Общества "ЭКООКНА" (ИНН 5042070834) при осуществлении деятельности по производству деревянных конструкций и иных столярных изделий. В удовлетворении остальной части иска отказал.

Стороны, не согласившись с решением суда, обратились в суд апелляционной инстанции с апелляционными жалобами.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил, признал обоснованным требование истца о запрещении ответчику использовать словесное обозначение "ЭКООКНА", сходного до степени смешения с товарными знаками истца N558607, N 891645, на сайте ответчика при осуществлении деятельности, предусмотренной 19 классом Международной классификации товаров и услуг (включающий в себя, в том числе «окна неметаллические»); требование о взыскании компенсации удовлетворил в сумме 50 000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказал.

Судебная коллегия пришла к выводу, что требование о запрете использовать фирменное наименование истца при осуществлении деятельности ответчиком по производству деревянных конструкций и иных столярных изделий не подлежит удовлетворению, поскольку сторонами фактически не осуществляется аналогичная деятельность.

Так, представленные истцом документы (договоры поставки, накладные, договор аренды помещения) не подтверждают осуществление истцом деятельности по производству деревянных окон. Кроме того, в судебном заседании 19.03.2025 истец пояснил, что не занимается производством деревянных изделий, а занимается только продажей таких изделий.

Суд апелляционной инстанции также не согласился с выводом суда первой инстанции, не усмотревшего основания для взыскания компенсации ввиду недоказанности факта использования ответчиком спорных товарных знаков.

По мнению судебной коллегии, приходя к выводам об отсутствии звукового, графического сходства изображения на сайте ответчика и товарных знаков N558607, N 891645, суд первой инстанции не учел правовую позицию, согласно которой в комбинированном товарном знаке основную доминирующую функцию играет именно словесный элемент, на нем акцентируется внимание потребителя.

Повторно сравнив товарные знаки N 558607, N 891645 и словесное обозначение на сайте ответчика, апелляционная коллегия отметила, что словесные элементы спорных товарных знаков истца и обозначения ответчика совпадают, товарные знаки и словесное обозначение имеют звуковое сходство словесных элементов, сходство по графическому исполнению словесных элементов, смысловое (семантическое) сходство; возможна вероятность смешения указанных товарных знаков истца и словесного обозначения, размещенного на сайте ответчика.

Суд апелляционной инстанции признал обоснованными доводы истца о том, что присутствующий в товарном знаке истца словесный элемент «ЭКООКНА» является фантазийным, цельным и не дискламированным.

С учетом изложенного, обозначение, используемое ответчиком на сайте, может ввести потребителя в заблуждение, имеется угроза смешения с товарными знаками истца. Соответственно, ответчик незаконно использовал в своей предпринимательской деятельности обозначение "ЭКООКНА", сходное до степени смешения с товарными знаками истца.

В связи с установлением факта нарушения ответчиком исключительных прав истца на товарные знаки N 558607, N 891645, суд апелляционной инстанции признал правомерным требование о взыскании компенсации, но снизил ее размер с 5 000 000 руб. до 50 000 руб., руководствуясь принципами разумности и справедливости, а также принимая во внимание непредставлением заявителем доказательств, обосновывающих применение допущенному нарушению максимального установленного законом размера компенсации.